

3. **Мадди С.** Теории личности: сравнительный анализ / пер. с англ. И. Авидон, А. Батустин, П. Румянцева. – СПб. : Речь, 2002. – 488 с.
4. **Марцинковская Т. Д.** История психологии. – М., 2001. – 432 с.
5. **Маслоу А.** Дальние пределы человеческой психики. – М., 1997. – 648 с.
6. **Маслоу А.** Мотивация и личность // Мастера психологии. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.
7. **Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии** / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Шур. – М. : Смысл, 1997. – 532 с.
8. **Холл К. С., Линдсей Г.** Теории личности. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 286 с.
9. **Хьелл Л., Зиглер Д.** Теории личности. – СПб. : Питер-Пресс, 1997. – 316 с.

УДК 13 + 159.923 + 159.96

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И АЛЕКСИТИМИЧЕСКИ ПОДОБНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Е. Н. Левшунова (Новосибирск)

Целью данной статьи является представление результатов исследования взаимосвязи агрессивности и алекситимически подобных проявлений личности. По мнению исследователей, алекситимия обнаруживается в неспособности человека идентифицировать и вербализовать свои эмоциональные переживания, непонимании чувств других людей, трудности в различении чувств и телесных ощущений, обедненности фантазийной сферы. В статье предпринята попытка описания характеристик личности с разным уровнем выраженности алекситимического признака. Представленный анализ показывает, что чем выше уровень алекситимически подобных проявлений испытуемых, тем ниже способность дифференцировать свои эмоции, выразить их адекватно ситуации. Данная проблема является актуальной в психологии, так как алекситимически подобные проявления личности значительно снижают полезность аффектов в обработке информации.

Ключевые слова: алекситимия, агрессивность, эмоции.

THE INTERRELATION OF AGGRESSION AND THE ALEXITHYMIC-LIKE MANIFESTATIONS OF THE PERSON

E. N. Levshunova (Novosibirsk)

In the article there are presented the results of the research on the interrelation of aggression and the alexithymic-like manifestations of the person. According to researchers' opinion, alexithymia is inability of the person to identify and verbalize the emotional experiences, misunderstanding of feelings of other people, difficulty in distinction of feelings and body sensations, poor sphere of fantasy.

Левшунова Елена Николаевна – аспирант кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: elena_levshunova@mail.ru

An attempt is made to describe the characteristic features of the person with different level of manifestation of the alexithymic trait. The presented analysis shows that the higher is the level of the alexithymic-like manifestations of the tested persons, the lower is the ability to differentiate one's own emotions and to express them adequately to a given situation. This problem is topical for the psychological science, since the alexithymic-like manifestations of the person considerably reduce the utility of affects in the information processing.

Key words: alexithymia, aggression, emotions.

В настоящее время развитие и проявления деструктивного поведения человека исследователи неразрывно связывают с нарушениями эмоционального здоровья человека. С одной стороны, это связано с возрастанием частоты и интенсивности эмоциональных нагрузок (стремительное изменение социальной и физической среды, повышение темпов жизни и ее стоимости, разрушение традиционных семейных структур). С другой – очень многие люди настороженно и негативно относятся к своим и чужим эмоциям и эмоциональным проявлениям, которым приписывается дезорганизующая роль. Вместе с тем, в теоретических обобщениях многочисленных результатов экспериментальных исследований многие ученые отмечают взаимосвязь соматических расстройств и нарушений контакта человека со своей эмоциональной сферой; анализу этих закономерностей посвящены современные теории алекситимии. Алекситимия обуславливает снижение полезности аффектов в обработке информации [1; 2; 4; 10–11; 13; 17].

За 30-летнюю историю изучения алекситимии как нового симптома нашего времени отечественные [5; 8; 12] и зарубежные [11] исследователи значительно продвинулись в определении характеристик этого феномена. К их числу относят затрудненность или неспособность человека идентифицировать и вербализовывать свои эмоциональные переживания, нечувствительность и непонимание чувств других людей, трудности в различении чувств и телесных ощущений, фиксацию на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям, ограниченное использование символов, обедненность фантазийной сферы (воображения, сновидений). Пожалуй, сегодня самым сложным и дискуссионным вопросом является вопрос о происхождении алекситимии. В связи с этим любые попытки дополнить имеющиеся научные результаты новыми экспериментальными данными по-прежнему остаются актуальными.

В рамках данной статьи мы представим собственное экспериментальное исследование, направленное на поиск существенных взаимосвязей между такими конструктами, как «агрессивность» и «алекситимически подобные проявления личности».

Алекситимия – неспособность субъекта называть эмоции, переживаемые им самим или другими, то есть переводить их в вербальный план. Данное явление было описано Р. Е. Сифнеосом в 1967 г. и рассматривалось им как предпосылка развития психосоматических заболеваний [3]. Вместе с тем, в работах различных авторов алекситимия трактуется очень неоднозначно: как архаический защитный механизм, социокультурный феномен, регрессия аффективного и когнитивного развития, нейрофизио-

логический дефект и пр. Данный феномен рассматривается чаще всего в рамках психиатрии и психопатологии. Однако наши испытуемые относятся к «условной норме», поэтому в данной работе мы считаем более адекватным говорить об алекситимически подобных проявлениях личности [3].

Под алекситимически подобными проявлениями мы будем понимать слабую дифференцированность эмоциональной сферы и бедность выражения эмоций, когда человек с большим трудом различает только крайние эмоциональные состояния или полярные эмоции, но оказывается совершенно неспособен понимать тонкие нюансы эмоций, не способен к точному распознаванию и описанию своего эмоционального состояния.

Анализ источников по исследуемой проблеме позволил сформулировать гипотезу, имеющую следующие допущения:

- 1) существует взаимосвязь между агрессивностью и алекситимически подобными проявлениями личности;
- 2) с нарастанием алекситимического признака изменяются содержательное наполнение и специфическая конфигурация взаимосвязей, образованных между переменными «агрессивность» и «алекситимически подобные проявления личности».

В исследовании использовался следующий комплекс методов: теоретический анализ литературных источников по проблеме алекситимии, алекситимически подобных проявлений и агрессивности, опрос, тестирование; методы математической статистики – описательной (группировка данных по их значениям, оценка центральной тенденции распределения исследуемого признака) и индуктивной статистики (корреляционный анализ r_s – Спирмена, метод корреляционных плеяд П. В. Терентьева, критерий U – Манна–Уитни и критерий H – Крускала–Уоллеса).

Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием компьютерной программы SPSS 13.0. Достоверность полученных результатов не ниже 5 % уровня значимости.

В работе использовались следующие методики: опросник А. Басса–А. Дарки в адаптации А. К. Осницкого; многофакторный личностный опросник FPI в адаптации факультетом психологии ЛГУ совместно с Ф. Короди; Торонтская алекситимическая шкала, апробированная в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева.

Экспериментальную выборку составили 167 человек: с неполным высшим образованием, в возрасте от 18 до 25 лет, студенты очного и заочного отделения психологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета.

С помощью сформированного нами банка методик последовательно проводился сбор психодиагностических данных, затем рассчитывалась удельная доля испытуемых, образовавших три экспериментальные группы по степени выраженности алекситимического признака по Торонтской алекситимической шкале:

- экспериментальная группа 1 (ЭГ-1) – низкий уровень выраженности признака (N1=57) – от 62 до 26 баллов;
- экспериментальная группа 2 (ЭГ-2) от 63 до 73 баллов – средний уровень выраженности (N2=78);

– экспериментальная группа 3 (ЭГ-3) – высокий уровень (N3=32) – от 74 до 130 баллов.

Далее нами рассчитывалась достоверность различий выраженности признака – переменных, образованных по шкалам используемых нами методик по трем экспериментальным группам, которая оценивалась с помощью H – критерия Крускала–Уоллиса. Различия в значениях исследуемого признака по всем экспериментальным группам зафиксированы в 9 случаях из 20 возможных на уровне значимости от 5 % до 0,1 %.

Удалось установить, что испытуемые ЭГ-1, ЭГ-2 и ЭГ-3 достоверно различаются по параметрам, образованным по шкалам:

- опросника А. Баса–А. Дарки: «физическая агрессия», «косвенная агрессия», «раздражение», «негативизм», «вербальная агрессия»;
- опросника FPI: «невротичность», «депрессивность», «раздражительность», «реактивная агрессивность».

Дополнительно для оценки достоверности различий между экспериментальными группами был рассчитан U – критерий Манна–Уитни, который позволяет выявить не только различия между двумя малыми группами при попарном сравнении, но и выраженность измеряемого признака: ЭГ-1 и ЭГ-2, между ЭГ-1 и ЭГ-3 и между ЭГ-2 и ЭГ-3. Сравнение экспериментальных групп проводилось по параметрам, позволяющим исследовать агрессивные характеристики. Анализ результатов исследования достоверности различий по параметрам агрессии между ЭГ-1 и ЭГ-2 показал, что «косвенная агрессия», «негативизм», и «раздражительность» характерны для ЭГ-1.

Представляется, что испытуемым ЭГ-1 свойственно агрессивное отношение к окружающим, обусловленное чувством гнева, недовольством кем-то или всем миром из-за действительных или мнимых страданий, но при этом они способны понимать свои эмоции и при необходимости сдерживать их и проявлять адекватно ситуации. Согласно Е. Ю. Брель, лица «неалекситимического типа» характеризуются достаточно хорошо дифференцированной эмоциональной сферой, способны к распознаванию собственного эмоционального состояния и эмоционального состояния других людей. У них развито воображение и абстрактно-логическое мышление. Личностный профиль характеризуется развитой рефлексией и преобладанием творческого отношения к различным жизненным ситуациям [6].

Для испытуемых ЭГ-2 свойственны такие характеристики, как «физическая агрессия», «раздражение», «вербальная агрессия», «депрессивность». В данном случае агрессия не подавляется и не вытесняется. Видимо, в конфликтных ситуациях испытуемые ЭГ-1 не стремятся контролировать проявления вербальной или физической агрессии по отношению к другим людям, они импульсивны и склонны использовать физическую силу против другого лица. Вместе с тем, после подобных эмоциональных вспышек у них отмечаются признаки депрессивности, проявляющиеся в печали, усталости и раздражении.

Зафиксированы значимые различия по двум параметрам из двадцати возможных при расчете достоверности различий для ЭГ-1 и ЭГ-3. Установлено, что характеристики «невротичность», «депрессивность» свойственны испытуемым ЭГ-3. Представляется, что испытуемые ЭГ-3 в силу неспо-

способности понимать свои чувства и эмоции, выражать их, склонны к подавлению агрессивных импульсов, их накоплению и направлению внутрь себя.

По мнению исследователей, для лиц с проявлениями алекситимии характерно особое сочетание эмоциональных, когнитивных и личностных паттернов. Эмоциональная сфера этих людей отличается слабой дифференцированностью [11]. Личностный профиль характеризуется некоторой примитивностью жизненной направленности, инфантильностью и, что особенно существенно, недостаточностью функции рефлексии [14].

Анализ результатов исследования достоверности различий показал, что испытуемые ЭГ-2 достоверно отличаются от испытуемых ЭГ-3 по 8 из 20 возможных параметров на уровне значимости от 5 до 0,1 %. Доминирование параметров агрессии дает основание предполагать, что испытуемые ЭГ-2, специфичной чертой которых являются параметры агрессии («косвенная агрессия», «раздражение», «негативизм», «вербальная агрессия», «невротичность», «депрессивность», «раздражительность» и «реактивная агрессивность»), способны проявлять негативные эмоции по отношению к окружающим, выражающиеся в переживании гнева. Однако, так как испытуемые ЭГ-3 слабо дифференцируют свои эмоции и чувства и в меньшей степени способны адекватно проявлять свои агрессивные импульсы, они склонны к переживанию депрессивных и невротических состояний.

Таким образом, можно определить специфику каждой экспериментальной группы. Следует отметить, что испытуемые ЭГ-1 характеризуются способностью к пониманию и распознаванию собственных эмоциональных состояний, испытывают яркие эмоциональные переживания, откликаются на происходящие события, обладают богатством и яркостью эмоциональных проявлений. ЭГ-2 отличается слабой способностью респондентов к четкому осознанию своих эмоциональных состояний. Они испытывают сложности с адекватным (социально приемлемым) выражением своих эмоциональных импульсов, в большей степени способны опознавать крайние эмоциональные состояния или полярные эмоции и с трудом различают нюансы эмоций. Для ЭГ-3 характерна полная неспособность к точному распознаванию и описанию своего эмоционального состояния и эмоциональных состояний других людей. Они склонны к накоплению или направлению негативных эмоций на самих себя, которые с течением времени могут быть выплеснуты в виде неконтролируемого аффекта (спонтанная ярость).

На следующем этапе экспериментальной работы проводился ранговый корреляционный анализ (критерий r -Спирмена) отдельно по каждой экспериментальной группе, позволивший выявить взаимосвязь агрессивности и алекситимически подобных проявлений личности. Применяя метод корреляционных плеяд П. В. Терентьева, на основании полученных результатов – матриц интеркорреляций – строились графы «максимального корреляционного пути» отдельно для каждой из трех экспериментальных групп. Корреляционная плеяда-1, образованная из матрицы интеркорреляций по результатам исследования ЭГ-1, показала следующие взаимосвязи.

Значимая прямая зависимость выявлена между параметрами «низкий уровень алекситимии» – «реактивная агрессия». Можно предположить, что в большинстве случаев испытуемым свойственно реагировать на раздра-

житель, исходя из положительной, миролюбивой установки. Можно даже говорить об отклонении агрессивного стиля поведения. Однако в случае длительного действия раздражителя респонденты способны в социально приемлемой форме выражать собственное неудовольствие, раздражение и даже агрессию.

Зафиксирована сильная отрицательная связь между переменными «низкий уровень алекситимии» – «вербальная агрессия». Испытуемые легко выражают актуальное эмоциональное состояние посредством речи и свои негативные чувства проявляют как через ссору, крики, визг, так и посредством словесных образов по отношению к другим лицам (угрозы, проклятия, ругань).

Значимая обратная связь обнаружена между переменными «низкий уровень алекситимии» – «подозрительность». Это может указывать на то, что испытуемые склонны к недоверию и осторожному отношению к людям. Они убеждены, что окружающие намерены причинить им вред.

Корреляционная плеяда-2, образованная из матрицы интеркорреляций по результатам исследования ЭГ-2, обнаруживает следующие взаимосвязи. Зафиксирована значимая положительная корреляционная связь между параметрами «средний уровень алекситимии» – «открытость». Открытость проявляется в стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности.

Обнаружена отрицательная связь между параметрами «средний уровень алекситимии» – «негативизм». Это может указывать на то, что чем больше выражены алекситимически подобные проявления личности, тем меньше проявляется нежелание подвергаться воздействиям других людей и отрицательное к ним отношение. Негативизм может выражаться как в отказе выполнять предъявляемые требования, так и в выполнении действий, противоположных требуемым.

Значимая обратная связь была выявлена между параметрами «средний уровень алекситимии» – «обида». Это может указывать на то, что чем больше степень выраженности алекситимии, тем слабее проявления зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством гнева, недовольства кем-то именно или всем миром.

Зафиксирована значимая отрицательная корреляционная связь между параметрами «средний уровень алекситимии» – «реактивная агрессия». Реактивная агрессия проявляется в недоверчивости к людям, в злопамятности, долгом переживании обид. Испытуемые с высоким уровнем алекситимии испытывают агрессию, но не осознают ее. Для них характерны ненаправленные, неупорядоченные проявления негативных эмоций (крик, топанье ногами и т. п.).

Корреляционная плеяда-3, образованная из матрицы интеркорреляций по результатам исследования ЭГ-3, показала следующие взаимосвязи. Зафиксирована значимая положительная корреляционная связь между параметрами «высокий уровень алекситимии» – «обида». Обида – переживание гнева к обидчику и жалости к себе. Считается, что обида – защитная реакция на неприятные события, ее цель – снижение психического напряжения. В основе обиды лежат неоправданные ожидания. Рассогласование ожиданий с реальным поведением значимых людей наносит сокрушитель-

ный удар по самооценке и чувству собственного достоинства. Представляется, что чем выше уровень алекситимии, тем интенсивнее переживается обида.

Обнаружены сильные отрицательные корреляционные связи между переменными «высокий уровень алекситимии» – «физическая агрессия», «негативизм». Можно предположить, что чем выше уровень алекситимии, тем ниже уровень физической агрессии. Испытуемые не позволяют себе проявлять физическую силу против другого лица, испытывать зависть и ненависть к окружающим, проявлять гнев и недовольство. При нарушении этого внутреннего запрета они переживают острое чувство вины: «высокий уровень алекситимии» – «чувство вины».

Это может указывать на то, что испытуемые блокируют эмоциональные проявления, в том числе агрессивные импульсы, так как не умеют их распознавать и проявлять в социально приемлемой форме.

Таким образом, анализ взаимосвязи агрессивности и алекситимически подобных проявлений показал, что чем выше уровень алекситимически подобных проявлений личности, тем ниже способность человека дифференцировать свои эмоции и чувства, выражать их адекватно ситуации. А значит, неизбежно снижается способность аффектов обрабатывать информацию, способствуя тем самым нивелированию инновационных технологий образования. К тому же подавление эмоций, накопление или направление их на самого себя с течением времени могут быть выплеснуты в виде неконтролируемого аффекта, включающего в себя гнев, ярость и другие сопутствующие состояния – эмоции, «сметающие все на своем пути».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Александрова А. В.** Нравственность, агрессия, справедливость // *Вопр. психологии.* – 1992. – № 1–2. – С. 84–97.
2. **Афтанас Л. И.** Эмоциональное пространство человека: психофизиологический анализ. – Новосибирск : Изд-во СО РАМН, 2000. – 126 с.
3. **Белашина Т. В.** К вопросу об алекситимии и алекситимически подобных проявлениях личности // *Социокультурные проблемы современной молодежи : материалы междунар. науч.-практ. конф.* – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2006. – Ч. I. – С. 234–242.
4. **Белобрыкина О. А., Шамшикова О. А.** К вопросу построения психологического пространства «ребенок – игрушка» // *Философия образования.* – 2004. – № 3 (11). – С. 283–292.
5. **Братусь Б. С.** Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
6. **Брель Е. Ю.** К проблеме изучения особенностей взаимосвязи алекситимии, агрессивности и тревожности в структуре личности // *Социальная работа в Сибири : сб.* – Кемерово, 2004. – 180 с.
7. **Бэрон Р., Ричардсон Д.** Агрессия. – СПб. : Питер, 1998. – 336 с.
8. **Василюк Ф. Е.** Психология переживания. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
9. **Ениколопов С. Н.** Опросник Басса–Дарки // *Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции.* – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 230 с.
10. **Квасова Н. В.** Влияние мотивации достижения на выход из состояния стресса // *Философия образования.* – 2008. – № 1 (22). —С. 143–150.
11. **Кристалл Г.** Интеграция и самоисцеление. Аффект, травма и алекситимия. – М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2006. – 800 с.

12. Левитов Н. Д. Психическое состояние агрессии // Вопр. психологии. – 1972. – № 6. – С. 168–171.
13. Малыгина С. В. Семейные факторы формирования алекситимии // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – № 5. – С. 23–38.
14. Николаева В. В. О психологической природе алекситимии // Психологический журнал. – 2000. – № 4. – С. 15–21.
15. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии : учеб. пособие / А. А. Крылов, С. А. Маничев. – СПб. : Питер, 2000. – 560 с.
16. Практическая психодиагностика : методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ–М, 1999. – 512 с.
17. Шамшикова, Е. О. Динамические тенденции самосознания: трансформации нарциссизма и развитие психологических границ личности // Философия образования. – 2008. – № 1 (22). – С. 194–203.
18. Юдина К. С. Коррекция агрессивного поведения личности: философский аспект // Философия образования. – 2007. – № 4. – С. 265–269.

УДК 13 + 159.923 + 316.6

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Л. А. Беляева, Ю. А. Семенова (Екатеринбург)

Статья посвящена вопросу о месте толерантности в структуре гражданской идентичности личности. Различая в структуре гражданской идентичности когнитивный, эмоциональный, ценностный и деятельностный компоненты, авторы рассматривают толерантность как базовую ценностную установку гражданского сознания, которая актуализируется в контексте современных социальных изменений. Как ценностное основание гражданской идентичности и норма гражданских отношений, толерантность анализируется с позиции трех подходов: аксиологического, нравственно-этического и социокультурного. В статье также исследуется значение развития толерантной установки сознания в системе гражданского образования.

Ключевые слова: толерантность, гражданская идентичность, ценностная установка, гражданское образование.

Беляева Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института фундаментального социально-гуманитарного образования Уральского государственного педагогического университета.

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: belyaeva@uspu.ru

Семенова Юлия Александровна – аспирант кафедры философии Института фундаментального социально-гуманитарного образования Уральского государственного педагогического университета.

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: semenovaua2008@yandex.ru